

Коваль Татьяна Ивановна

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ

Статья раскрывает содержание понятий "общество знания" и "социальные риски". Автор приходит к выводу, что социальные риски встроены в структуру общества знаний и воспроизводятся им, обладают рядом специфических особенностей и диктуют необходимость научного подхода для исследования их природы и перспектив.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 107-109. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 141.3

Статья раскрывает содержание понятий «общество знания» и «социальные риски». Автор приходит к выводу, что социальные риски встроены в структуру общества знаний и воспроизводятся им, обладают рядом специфических особенностей и диктуют необходимость научного подхода для исследования их природы и перспектив.

Ключевые слова и фразы: информационное общество; общество знаний; неопределенность; социальный риск; безопасность; рациональная ненадежность.

Татьяна Ивановна Коваль, к. филос. н., доцент

Кафедра социальной философии

Российский государственный социальный университет, г. Москва

filosofia-rgsu@yandex.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ©

Оставшийся в прошлом XX век прошел под знаком становления информационного общества, проявлениями которого признаны преобладание информационно-коммуникационного сектора в экономике, стремительное проникновение современных технологий во все сферы жизни, тотальная компьютеризация и превращение информации в основной продукт и высшую ценность. Вместе с тем, практически параллельно с развитием концепции информационного общества в 60-70-е гг. прошлого века проходило становление концепции общества знаний. Оно базировалось на предложении Р. Хатчинсом и Т. Хусеном модели обучающегося общества (*learning society*), где приобретение знаний становится постоянной потребностью, и введении П. Дракером понятия общества знания (*knowledge society*), где важнее всего «научиться учиться». Однако время сместило акценты в сторону информационного аспекта. В 2005 году международная организация ЮНЕСКО во Всемирном докладе провозгласила идею перехода от информационного общества к обществу знаний. По мнению составителей документа, этот переход необходим для преодоления негативных последствий информационного общества, основными из которых признаны чрезмерная технификация, грозящая унификацией социума, и рост социальной разобщенности как на национальном, так и на международном уровне. В чем принципиальные особенности формирующегося социального конструкта и каково его соотношение с проблематикой риска?

Если отвлечься от нюансов множества известных теорий информационного общества, можно обнаружить присущий всем им общий компонент – растущая роль информации и знания, понятия которых практически отождествляются в рамках данных концепций. В настоящее время очевидна необходимость в дифференциации этих категорий. Под знанием понимается особый продукт когнитивной деятельности человека, который предполагает осмысленность, наличие цели и ценностно-личностного компонента, системность, апробированность практикой. Современному обществу как информационному присуще не создание интеллектуального продукта, а распространение сведений о нем посредством печатных изданий, телевидения, а теперь и сети *Internet*. Следовательно, уровень информированности современного человека определяется не объемом знаний, а его участием во все большем количестве коммуникаций. В глобальной сети *Internet* колоссально возрастают возможности осуществления коммуникаций, но это не тождественно приращению нового знания. Информацию, таким образом, можно рассматривать лишь как намек на представляемое знание. Всемирный доклад ЮНЕСКО «К обществам знания», предостерегая от переоценки значения информационных обменов, констатирует: «Информация – инструмент знания, сама по себе она знанием не является» [3, с. 21]. Важное различие знания и информации проводит Г. Бехманн: «знание создает способность действия (знание – предпосылка действия), в то время как информация представляет собой знание, обработанное для целей использования» [2, с. 108]. Кроме того, неструктурированность, противоречивость, фрагментарность перманентного информационного потока, обрушивающегося на сознание людей, способствуют формированию столь же противоречивой и фрагментарной картины мира, негативно влияя как на индивидуальное, так и на общественное сознание. Следовательно, общество знаний можно рассматривать как определенную, более совершенную, стадию в развитии информационного общества, пока проходящую период становления.

Итак, уровень освоения знаний становится показателем общественного развития. Их дефицит или неэффективность использования традиционно расценивались как пусковой механизм создания социальных опасностей. Одним из первых исследователей, определивших само общество знания как источник риска, стал немецкий философ У. Бек. Согласно его представлениям, индустриальное общество эпохи постмодернизма и есть «общество риска».

Нередко в человеческом сознании риск отождествляется с опасностью. Н. Луман предлагает следующее разграничение этих понятий: «При столкновении с опасностями, как и с рисками, речь идет о возможном будущем ущербе, появление которого в настоящее время неопределенно или невероятно. При опасности появление ущерба причисляется окружающей среде, а при риске его видят как следствие собственной деятельности или бездействия» [Там же, с. 78]. Таким образом, природная катастрофа влечет лишь угрозу, риск

возникает вследствие решения, предпринимать ли что-нибудь против данной угрозы. Следовательно, риск можно охарактеризовать как событие, наступающее в результате принятия определенного решения и предполагающее ответственность за это принятое решение.

Конечно, риски не возникли в новейшее время. Это понятие (*riscare* в пер. с итал. «взвешивать»), по мнению историков, связано с ростовщической деятельностью: судный процент брался как компенсация в случае невозвращения данной взаймы суммы. Страхование ценных товаров должно было учитывать возможные потери из-за опасностей мореплавания и торговли в дальних странах и минимизировать возможные убытки. По замечанию У. Бека, тогда понятие «риск» имело оттенок мужества, приключения, а не возможного самоуничтожения жизни на Земле [1, с. 24] вследствие стремительно развивающихся в процессе модернизации производительных сил. Грядущие риски (сегодняшние переживания) определяются не прошлым, а будущим – еще не наступившими, но уже осознаваемыми разрушениями.

Прежние риски были связаны с индивидуальным принятием решения и отличались временным результатом. Риски современного промышленно развитого социума становятся коллективными из-за характера производства и общности жизни. Само понятие «общество риска» использовано для выделения из ранее существовавших в обществе современных технологий, в котором сегодняшние опасности берут начало от действий и решений и потому выражаются в виде рисков. Традиционно считалось, что социальные риски проявляются в ситуациях, которые носят социальный характер, т.е. не являются следствием причин, обусловленных природными процессами или биологической природой человека. В настоящее время даже катастрофы, имеющие природное начало, изменили свой характер, и их последствия являются результатом человеческой деятельности: работы промышленных объектов, неспособности людей управлять элементами создаваемых ими систем, поспешности в масштабном использовании недостаточно проверенных технологий и продукции, недостаточной бдительности, неосознанности, а порой, и неразумности. Во Всемирном докладе ЮНЕСКО определяется, что создаваемые самим обществом знания угрозы «могут проявляться в виде крупных техногенных аварий, сбоев в работе крупных систем, терроризма, деградации информации и мультимедийной среды, преобладания биоподходов, неопределенности будущего человека или человечества, сомнений относительно будущего планеты» [3, с. 146].

М. Маклюэн считал, что даже сам способ передачи знаний способен исказить их смысл и создать угрозу для индивида и общества в целом. Ф. Уэбстер выделял еще один существенный риск – неспособность справиться с огромными объемами информации. Если рассматривать знание как предпосылку социального действия, следуя приведенному ранее определению, и исходить из его относительной полноты (применимо лишь к конкретным обстоятельствам в условиях неопределенности последствий), то риск, предполагающий необходимость осуществления выбора в условиях неполного знания, становится его логическим следствием и неотъемлемой характеристикой. Таким образом, риск является составляющим компонентом общества знания, его оборотной стороной.

Кто-то возразит, что наука традиционно продуцировала опасности, концепциям антисциентизма – не одно десятилетие, но, как уже отмечалось, раньше наукоемкие технологии не инициировали столь масштабных рисков с тенденцией к глобализации. Кроме того, совершенно очевидно, что современные риски – не свойство техники, а результат поведенческой деятельности (непродуманных, безответственных, а порой, и безграмотных действий одних и бесконтрольности других), в силу чего они изначально социальные.

Нынешние риски демонстрируют парадоксальность, отличающую их от более ранних:

- в сложном и взаимозависимом мире они не ограничены временными, пространственными и национально-территориальными пределами: последствия Чернобыльской катастрофы до сих пор ощущают не только жители бывшего Советского Союза, широкие масштабы и долговременный ущерб аварии на атомной станции в Фукусиме, вызванной землетрясением в марте 2011 г., еще до конца не оценены;

- зачастую точное определение причин появления социально-значимых проблем не всегда возможно, т.к. их появление определяется многофакторным нелинейным взаимодействием;

- социальным рискам становится свойственна абстрактность: их не всегда возможно ощутить непосредственно и самостоятельно проверить, информация о них распространяется через СМИ, использующие данные соответствующих наук;

- современные риски реальны и одновременно нереальны: кроме уже существующих разрушений, риски, ожидаемые в будущем, способны сделать бессмысленными все последующие действия;

- попытки усилить меры безопасности не влекут ожидаемого эффекта, поскольку добавление компонента безопасности увеличивает сложность системы в целом и тем самым делает её более уязвимой, а затраты на избежание возможного ущерба могут превысить стоимость самого производства;

- поскольку научному знанию, как уже отмечалось, присуща некоторая неполнота, развитие научных исследований ведет, с одной стороны, к осознанию ненадежности научных знаний, а с другой – к одновременному росту знания и незнания (как поясняется в докладе ЮНЕСКО «К обществам знания», множественное число в названии подчеркивает, что в обществе присутствуют различные формы знания и культуры, способные оказать влияние на современный научно-технический процесс [Там же, с. 19]).

Для преодоления этих и других противоречий необходимо расширение исследовательских возможностей и самих знаний, прежде всего научного характера, поскольку, если наука продуцирует риски, она должна заниматься и последствиями собственной деятельности. По мнению У. Бека, «констатация рисков – это ещё не признанный, неразвитый симбиоз естественных и гуманитарных наук, обыденной рациональности и рациональности экспертов, интереса и факта» [1, с. 33]. Если предусмотрительно не устранить или хотя бы не смягчить риски, т.е. не сделать их поддающимися расчету, в будущем можно просто не успеть устранить их опасные проявления.

Современные социальные риски обладают способностью трансформирования в другие виды неопределенностей. Так, имеющие первостепенное значение технико-экологические риски способны усилить классовые противоречия: ведь обладающие более значительными финансовыми доходами в состоянии до известной степени обезопасить себя. Концентрация рисков на стороне бедных увеличит вероятность обострения социально-экономических, а далее – и политических последствий, причем, возможно, не только в национальном, но и международном масштабе, поэтому общество знания способно не просто аккумулировать риски, но вызывать по-настоящему взрывоопасную ситуацию.

Итак, современные риски, в сложной структуре которых переплетается природное и социальное, объективное и субъективное, настоящее и будущее, экономическое и политическое, интегрированы в структуру знания общества и порождены им. Если в индустриальном обществе технологии, основанные на принципах научной рациональности, выполняли задачу осуществления безопасности, то на современной постиндустриальной стадии общественного развития наукоемкие технологии перестали гарантировать защищенность. Современная рациональная деятельность ввиду сложного нелинейного взаимодействия технического и социального компонентов автоматически включает в себя элемент риска и предполагает множество отношений с неопределенным исходом. Несмотря на сохраняющиеся формы традиционного мироосмысления, дающие защиту от рациональной ненадежности (интуиция, религиозное и обыденное знание), для минимизирования значительного потенциала внутренней дестабилизации общества знания исследование рисков должно стать современным научным направлением.

Список литературы

1. Бек У. Общество риска: на пути к новому модерну / пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
2. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А. Антоновского и др. М.: Логос, 2011. 248 с.
3. **К обществам знаний**: Всемирный доклад ЮНЕСКО. М.: Издательство ЮНЕСКО, 2005. 239 с.

SOCIAL RISKS AS KNOWLEDGE SOCIETY ELEMENT

Tat'yana Ivanovna Koval', Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Social Philosophy
Russian State Social University in Moscow
filosofia-rgsu@yandex.ru

The author reveals the content of the notions “knowledge society” and “social risks” and concludes that social risks are built into knowledge society structure and are reproduced by it, have a number of specific features and dictate the necessity for the scientific approach to their nature and prospects research.

Key words and phrases: information society; knowledge society; uncertainty; social risk; safety; rational unreliability.

УДК 329.7

Автор рассматривает практики координации в публичном пространстве современной России. Внимание к координации взаимодействий накануне и во время электорального цикла органов государственной власти, гражданских объединений, элитных групп и граждан актуализировано поиском новых методов политического управления как инструмента модернизации российского общества.

Ключевые слова и фразы: публичное пространство; координация; механизмы координации; иерархическая и горизонтальная координация; политические сети; солидарность.

Софья Александровна Коверзнева

Кафедра российской политики

Санкт-Петербургский государственный университет

s.koverzneva@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ КООРДИНАЦИИ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ©

На поиск моделей политического и административного управления, отвечающих вызовам меняющегося мира, направлены усилия как отечественных, так и зарубежных ученых. К числу вопросов, актуализированных состоянием современных обществ и государств, относится проблема координации взаимодействий в публичном пространстве органов государственного управления и общественных институтов, включающая «открытое обсуждение ключевых проблем страны и общества», совместное принятие многих принципиальных решений, серьезное осуждение важных проектов, выбор тех приоритетов, на которых должно быть сконцентрировано особое внимание [19].